

Министерство науки и высшего образования.
Институт истории государства.

АБИЛЬ Еркин Аманжолович
ТАБУЛДИН Гизат Жолдангарович
НАБИЕВ Марат Аскенович

ДЖУЧИ-ХАН и ДЖУЧИДЫ

Научно-популярное издание

Астана 2022

В XIV-XV вв. в степях Казахстана и Средней Азии распространялись различные заболевания, в том числе чума. В XIV-XV вв. в степях Казахстана и Средней Азии распространялись различные заболевания, в том числе чума.

В XIV-XV вв. в степях Казахстана и Средней Азии распространялись различные заболевания, в том числе чума. В XIV-XV вв. в степях Казахстана и Средней Азии распространялись различные заболевания, в том числе чума.

В XIV-XV вв. в степях Казахстана и Средней Азии распространялись различные заболевания, в том числе чума. В XIV-XV вв. в степях Казахстана и Средней Азии распространялись различные заболевания, в том числе чума.

В XIV-XV вв. в степях Казахстана и Средней Азии распространялись различные заболевания, в том числе чума. В XIV-XV вв. в степях Казахстана и Средней Азии распространялись различные заболевания, в том числе чума.

В XIV-XV вв. в степях Казахстана и Средней Азии распространялись различные заболевания, в том числе чума. В XIV-XV вв. в степях Казахстана и Средней Азии распространялись различные заболевания, в том числе чума.

Черная Смерть. Еще одним следствием изменения климата стала грандиозная эпидемия чумы, охватившая Улуг Улус в XIV веке. На территории Великой Степи изначально существовало множество природных очагов чумы. В исторических источниках не раз отмечались вспышки

чумы, но все они имели исключительно локальный характер (Хайдаров, 2014: 96). В середине 40-х годов XIV века на территорию Улуг Улуса пришла новая форма чумы – легочная. Ее особенностью стала большая скорость распространения и почти 100% летальность среди заболевших. Трупы погибших быстро чернели, поэтому эпидемию называли «Черной смертью». Причиной «Черной смерти» стали миграции из-за изменения климата грызунов-носителей, возбудителей болезни, и ослабление иммунитета из-за голода и сопутствующих болезней.

Чума прошла по Великому Улусу несколькими волнами, первая – 1345–46 годы, вторая – 1364 гг., третья – 1374 гг. и четвертая – 1396 гг. (Шамильоглы, 2009: 687). Первые признаки болезни появились в 1331 году в китайском городе Кичин, эпидемия быстро охватила Северный Китай, Манчжурию, Монголию и по торговым путям пришла в Семиречье. Уже в 1345 году болезнь охватила почти все районы Улуг Улуса, однако наиболее сильно пострадали наиболее густонаселённые центральные районы в Нижнем Поволжье. Страдающие от голода из-за засухи степняки скапливались в крупных городах, усиливая и без того сложную эпидемическую обстановку. Степные районы пострадали меньше, однако эпидемия не обошла стороной и скотоводов.

Первая волна эпидемии нанесла сильный удар по населению Улуг Улуса, однако ее государственные институты и экономика продемонстрировали устойчивость и эффективность. Несмотря на трудности, развитие торговли и градостроительство продолжилось, именно в это время осуществляется перевод столицы в Сарай ал-Жадид. Однако вторая волна эпидемии, накрывшая Улуг Улус в 1364 году, ударила по степной империи сильнее. Целый ряд городов, особенно на западе Улуса, вообще перестал существовать. Меньше других от эпидемии пострадали Московское княжество, Крым, Булгар и Левое крыло улуса, которые стали новыми центрами политической консолидации и центрами оппозиции центральной власти. Мегаполисы традиционного центра Улуг Улуса в низовьях Волги теряли население и постепенно деградировали. Это ударило по центральной власти, лишившейся важных материальных и людских ресурсов.

В 1374 году в Улуг Улус пришла очередная волна пандемии чумы, одновременно произошли падеж скота из-за холодной зимы и очень засушливого лета. Вновь больше всего пострадали центральные районы улуса с их городами и оседло-земледельческими округами. Новая волна чумы в 1396 году совпала с эпидемией сибирской язвы. Катастрофа сопровождалась целенаправленным разрушением городских центров улуса войсками Тимура, после чего многие степные города так и не восстановились. Мегаполисы степной империи – Сарай-Бату и Сарай ал-Жадид, перестали су-

ществовать. Остальные города, такие как Сарайчик, сильно деградировали и потеряли значительную часть населения (Миргалеев, 2018: 148). Горожане, избежавшие смерти от болезни, покидали города и переходили к подвижному скотоводству, усиливая деурбанизацию государства. Низовья Волги еще оставались центром Улуса, символом центральной власти, однако власть из столичных городов переместилась в степные ставки – орды.

В результате пандемии чумы, больно ударившей по всему Старому Свету, в Великом Улусе произошла катастрофическая депопуляция развитых районов Нижнего Поволжья, перемещение населения из менее пострадавшего Левого крыла на освободившиеся земли западных районов, особенно в Булгар. Многие степные районы совсем обезлюдели, особенно на территории современной Украины и России. На эти земли начинается постепенная миграция славянского населения русских княжеств.

Таким образом, природно-экологический кризис совпал с воздействием пандемии чумы, многократно усилив ее воздействие на население страны, особенно на городскую его часть (Измайлов, 2018: 26). Если в Западной Европе пандемия чумы привела к падению авторитета католической церкви, увеличению стоимости рабочей силы и, как следствие, развитию буржуазных отношений, началу эпохи Возрождения, то для Великой Степи пандемия чумы стала настоящей катастрофой, в сочетании с политическим кризисом и сокращением континентальной торговли, она привела к кризису и гибели Улуг Улуса – последней империи Великой Степи.